

ГАЗЕТА И.С.АКСАКОВА «РУСЬ» О НАРОДНОЙ ШКОЛЕ С.А.РАЧИНСКОГО

Т.В.Федосеева

S.A.RACHINSKY'S PUBLIC SCHOOL IN I.S.AKSAKOV'S NEWSPAPER RUS'

T.V.Fedoseeva

Рязанский государственный университет имени С.А.Есенина, t.fedoseeva@rsu.edu.ru

В газете И.С.Аксакова «Русь» одно из центральных мест отводилось вопросам народного просвещения. В статьях С.А.Рачинского «Заметки о сельской школе» (1881), «Народное искусство и сельская школа» (1882) была представлена оригинальная образовательно-воспитательная концепция. Обучение в школе Рачинского имело практическую направленность: дети получали знания, умения и навыки, которые могли пригодиться во взрослой крестьянской жизни. Этой задаче в немалой степени способствовали церковнославянская грамота, церковное чтение и пение. Концепция сельской школы Рачинского получила живой отклик на страницах газеты. Авторы опубликованных материалов осмыслили значение и перспективы дальнейшего развития народной школы Рачинского, представили свидетельства успешной ее реализации в деятельности учеников и последователей выдающегося педагога. Проведенное исследование говорит об актуальности концепции народной школы Рачинского для современной России.

Ключевые слова: *И.С.Аксаков, газета «Русь», С.А.Рачинский, народная школа, обучение и воспитание крестьянских детей, церковная и светская культура*

I.S.Aksakov's newspaper Rus' focused on the issues of public enlightenment. S.A.Rachinsky's articles "Notes on Village School" (1881) and "Folk Art and Village School" (1882) presented a unique concept of education and up-bringing. Rachinsky's public school provided children with applied knowledge: young peasants were taught to acquire skills they could apply to their real life. Peasant children were taught the Church Slavonic language, liturgical singing and reading. Rachinsky's public school was very popular among the readers of the newspaper Russ. Authors of published materials understand the importance and prospects of further development of the Rachinsky's public school, presented evidence successful implementation in the activities of the disciples and followers of an outstanding teacher. Our research proves that the ideas of the distinguished teacher are still relevant in modern Russia.

Keywords: *I.S.Aksakov, the newspaper Rus', S.A.Rachinsky, public school, education and up-bringing of peasant children, teacher training, secular and religious cultures*

В 1880-х годах в центре общественного внимания оказался вопрос о народной школе. Выдающемуся русскому педагогу С.А.Рачинскому (1833—1902) принадлежит решение этого вопроса, не утратившее своей актуальности до настоящего времени. В 1872 году он вернулся из Москвы на свою малую родину, в село Татево Бельского уезда Смоленской губернии, и, включившись в педагогическую деятельность своих братьев и сестры, создал со временем в окрестностях целую образовательную систему: более десятка начальных школ и несколько народных училищ. Имение Рачинских стало образовательным, духовно-просветительским и культурным центром для всего окрестного населения.

О многогранной личности Рачинского, его талантах и уникальном педагогическом опыте сохранилось множество воспоминаний. Так, его племянница К.Н.Боратынская писала о широком круге интересовавших его научных и общественно-исторических вопросов, тесном общении со славянофилами. Получив в 1866 году должность профессора в Московском университете, Рачинский стал центром избранного сообщества ученых, музыкантов, литераторов. В его круг входили Л.Н.Толстой, П.И.Чайковский, В.И.Герье, В.Т.Грановский, В.П.Боткин и др. [1]. Переехав в Татево, Рачинский стал учителем сельской школы, совмещая педагогическую деятельность с

научной. В 1880-х годах он стал во главе движения по возрождению в России церковно-приходской школы. Об этом свидетельствуют его дневниковые записи, сделанные в октябре — ноябре 1882 года в Санкт-Петербурге, куда он приезжал для участия в работе созданной по инициативе К.П.Победоносцева межведомственной комиссии по народному образованию [2-4].

Опыт С.А.Рачинского был широко известен в России 1880—1900-х годов, был поддержан единомышленниками и последователями. В советское время имя выдающегося ученого и педагога было предано забвению и возвращено лишь в 1990-х годах. Современные исследователи отмечают изучение Рачинским европейского опыта народного образования, в частности педагогического наследия И.Г.Песталоцци, К.Ф.Стоя, и подчеркивают национальную религиозно-нравственную основу его деятельности [5].

Свой опыт С.А.Рачинский описал в серии статей, опубликованных в нескольких номерах газеты И.С.Аксакова «Русь» (1880—1886) в 1881 и 1882 годах. Статьи вызвали заинтересованное обсуждение на страницах газеты. Эта дискуссия, насколько нам известно, не становилась объектом отдельного изучения. Рассмотрим, какое же значение придавали опыту народной школы Рачинского его современники.

Публикация «Заметок о сельской школе» Ра-

чинского в газете «Русь» (отдельным изданием вышли в 1883 году) сопровождалась краткими, но подчеркивающими несомненную ценность материалов комментариями от редакции. В «Заметках» положительно характеризовалось нравственное состояние сельских школьников, обусловленное домашним религиозным воспитанием, привычкой к труду, природной одаренностью к учению и творчеству. Поддерживая и развивая эти лучшие качества, Рачинский устроил жизнь в школе соответственно православной традиции: каждый учебный день начинался с соборной молитвы и ею же заканчивался, ученики вместе с учителем постились, принимали церковные таинства. При школе Рачинского было открыто общежитие, в котором оставались дети крестьян, не имевших возможности доставлять детей к месту учебы. В этом учитель находил свои плюсы: общение с учителем не ограничивалось учебным временем. Между учителем и воспитанниками поддерживались патриархальные семейные отношения, основанные на взаимной любви и доверительных отношениях младших и старших. Учебные занятия были призваны к тому, чтобы раскрыть и развить личность каждого во внутренней ее цельности. Обучение осуществлялось в органичном единстве теории и практики, нередко в виде игры, формирующей свободное, вдохновенное отношение к делу (так было, когда по воскресеньям после литургии и чая дети соревновались в устном счете). Дети сами поддерживали чистоту и порядок в школе и общежитии, играли, занимались творчеством (рукоделием, рисованием), участвовали в богослужениях Троицкой церкви в качестве чтецов и певчих. Установившийся в школе порядок способствовал тому, что духовная жизнь как иерархически определяющая подчиняла себе физическую, психическую, социальную.

По убеждению Рачинского, значение народной школы в современной ему России недооценивалось, он подчеркивал: «В противоположность школам западным, наша сельская школа возникает, при весьма слабом участии духовенства, при глубоком равнодушии образованных классов и правительственных органов, из потребности *безграмотного* населения дать своим детям известное образование» [6] [выделено в оригинале. — Т.Ф.]. Утверждая идею укорененности народного просвещения в национальной традиции, педагог особое внимание уделял церковнославянскому языку, овладение которым дает ту грамотность, которая оказывается наиболее востребованной в сельском быту и поддерживает способность к серьезному чтению. При этом, замечает автор «Заметок», Министерством народного просвещения не рекомендованы к применению в народных школах книги Ветхого Завета, Часослов, Псалтирь. Вопреки формальному отношению властей и образованной общественности, по наблюдениям автора «Заметок», число сельских школ растет, «уровень их медленно поднимается <...>, они не только остаются нетронутыми нигилистическою пропагандою, но приобретают все более религиозный, церковный характер, и центральным предметом преподавания все более становится в них — Закон Божий...» [6]. Рачинским утверждается

особая роль в сельской школе личности священника, который своим вниманием к душевной жизни детей способствует их духовному развитию.

Влияние светлой личности Рачинского выходило далеко за пределы школьных классов. Вокруг него сложилась группа выпускников и готовящихся стать учителями юношей-крестьян, с помощью которых организовывались общественно важные дела, в частности пешие походы к святым местам. Останавливаясь на ночь в отдаленных селах, где не было ни храма, ни школы, воспитанники не меняли обычного уклада жизни, основанного на ежедневной молитве. Местные жители, не имея возможности посещать храм, с радостью участвовали в соборной молитве. Благотворное влияние на крестьянский быт оказывало созданное по инициативе Рачинского первое в России общество трезвости. Об этом в газете «Русь» от 17 июля 1882 года писал один из учителей Татевского училища (общество было составлено из 81 человека, в числе которых был священник, семеро учителей, выпускники училища и соседних школ). Рассуждая о распространении пьянства среди крестьян, в сельском дворянстве, низшем духовенстве, низшей администрации, школьной среде, автор заметки обращает внимание на губительность этого порока для молодых людей: «Привычка к спиртным напиткам, приобретенная прежде, чем в юноше окрепла воля и созрел разум, есть зло неисправимое, есть нравственная смерть» [7]. В поле просветительской деятельности Рачинского оказывались не только крестьяне близлежащих сел и деревень, но и дальних мест: до конца своих дней он вел широкую переписку, отмечая: «Пишут ко мне люди всех возрастов и званий, всех степеней умственного развития, начиная с высокообразованных лиц, озабоченных нравственным подъемом нашего простого народа, и кончая полуграмотными горемыками...» [5, с. 182].

Важное место в воспитательно-образовательной системе С.А.Рачинского занимало искусство. Вопросу о влиянии искусства на нравственное состояние общества была посвящена серия статей «Народное искусство и сельская школа», опубликованная в газете «Русь» в 1882 году (в том же году вышла отдельным изданием). В ней указывается на озабоченность современного общества удовлетворением эстетической потребности народа и утверждается, что создание театра, который был бы в материальном отношении доступен простому народу, не может решить проблемы. Современное искусство, по убеждению Рачинского, не способно оказывать благотворное влияние на душевную и духовную жизнь человека, «не эстетических наслаждений, не высшего нравственного удовольствия ищет толпа в современном театре, а *нервных раздражений и пошлой забавы*» [8, с. 8] [выделено мною. — Т.Ф.]. Альтернативу бездуховности современного театра Рачинский видит в церковной жизни. По его наблюдениям, «наш грамотный народ» тяготеет отнюдь не к газете и театру, «а к церкви и книге».

О церковном чтении сельский учитель пишет как об искусстве, имеющем свои законы и требующем таланта и многолетнего упражнения, в церков-

ном пении видит «строгое влияние, глубокое озарение всех движений человеческого духа». Церковное пение, по убеждению Рачинского, сохраняет свою неповторимую природу на местах, живет, развиваясь и обновляясь. В рассуждении о свойствах современной духовной музыки, создаваемой профессиональными композиторами, Рачинский отмечает значительное влияние западной музыкальной культуры и неразработанность теории исконно русской гармонизации. Он считает, что опыт Д.С.Бортнянского и его школы, М.И.Глинки, П.И.Чайковского, соединявших древние церковные распевы с современным строем, благотворно скажется на духовном состоянии народа: «Лишь свободное возвращение наших первоклассных композиторов к духу наших древних церковных песнопений может вдохнуть жизнь в наше духовное искусство, — и это возвращение совершится неминуемо, как только они станут лицом к лицу <...> с массой верующих...» [8, с. 11]. Церковное чтение и церковное пение в школе Рачинского были центром обучения и воспитания, обеспечивающим связь с национальной культурной традицией. Это, по убеждению педагога, требует более основательной и серьезной церковно-музыкальной подготовки народного учителя.

Публикация статей Рачинского имела свое продолжение. В ряде номеров газеты «Русь» за 1884 год были напечатаны статья В.Н.Ляковского о школах Рачинского, письмо М.Н.Горбова «Из села Глухова», анонимные «Отклик на вести из Татова и призыв из Глухова» и статья «Несколько слов о монастырях по поводу народного образования». В материалах этих публикаций осмыслилось значение разработанной и успешно осуществляемой образовательно-воспитательной программы для народной школы, намечались перспективы ее развития.

В.Н.Ляковский, лично посетивший Татое, выделил две особенности школ Рачинского: церковный характер и практическую направленность учебной программы. В качестве третьей — назвал подготовку сельских учителей из числа выпускников школы [9]. С будущими учителями Рачинский занимался на протяжении нескольких лет, привлекая их к педагогической практике. По окончании курса в течение лета готовил их к экзамену. Преимущества такого способа подготовки Ляковский видит в том, что воспитанники сельской школы не отрываются от родной почвы. Они не меняют крестьянский образ жизни, относятся к своему делу не формально, с любовью, поскольку готовятся к нему с детства. Такой способ подготовки сельских учителей решал общественно важную проблему: народная школа получала не просто грамотных и знающих специалистов, но увлеченных своим делом людей, для которых работа с крестьянскими детьми естественна и проста.

Автор письма «Из села Глухова» Н.М.Горбов, окончив историко-филологический факультет Московского университета, переехал на постоянное жительство в Тульскую губернию, где, подобно Рачинскому, на свои средства открыл школы для крестьянских детей. Помощником в школе Горбова служил выпускник Татевской школы, преподавали бывшие

ученики Рачинского и во многих близлежащих школах и народных училищах. Их, по наблюдениям автора статьи, отличал высокий профессионализм, основанный на любви к своему делу и своим воспитанникам. Горбов предлагал народную школу из двух блоков. Первый — начальная сельская школа, в котором обучаются и, при необходимости, проживают крестьянские дети, второй — классы для будущих учителей, в которых наиболее способные выпускники обучаются профессии и служат в качестве помощников учителя [10]. Такую подготовку учителей Ляковский предлагал сделать системной.

В том же номере газеты «Русь» опубликована статья «Несколько слов о монастырях по поводу народного образования». Ее автор обращает внимание на то, что школа Рачинского находится в особых условиях. Подвижников, подобных Рачинскому и Горбову, — единицы, им не по силам решить проблему народного образования в стране, где разные сословия заражены духом неверия, сомнения, в образованной среде распространены религиозно-философские учения, извращающие смысл и дух Православия — «новое», «сентиментальное», «розовое» христианство. Выход из создавшегося положения анонимный автор видит в том, чтобы дело народного образования передать монастырям: «Можно сказать утвердительно, что учреждение при монастырях бесплатных сельских школ, а затем для способнейших из учеников — учительских семинарий с самостоятельной программой, будет встречено народом с полным сочувствием» [11]. Такое решение вопроса он считает началом нового этапа в развитии народного характера путем укрепления связи с церковью и, через грамотность, — усиление духа самосознанием. Анонимный автор статьи «Отклик на вести из Татова и призыв из Глухова» обобщает результаты обсуждения проблемы, поднятой Рачинским, и замечает, что высказанные в ходе дискуссии идеи могут быть реализованы лишь при условии правительственной поддержки: «Во вновь устроенных семинариях можно бы было дело поставить так, что одни выходили бы учителями, а другие — священниками, смотря по наклонностям и знанию» [12].

Состоявшаяся в газете «Русь» дискуссия о народной школе имела выход в практику. В 1884 году были изданы Правила о церковно-приходских школах, по которым создавались одноклассные (двухгодичные) и двухклассные (четырёхгодичные) церковно-приходские школы. С.А.Рачинский не вполне был доволен направлением, которое получил его опыт на официальном уровне. В 1885 году в двух номерах газеты «Русь» он опубликовал статью, которую озаглавил словами из древней христианской литургии: «Sursum corda!» (лат. — «вознесем сердца!»). Реальной деятельной силой в современной ему России, по наблюдениям Рачинского, стали кабатчики, заинтересованные в том, чтобы вытравить из школы духовное и нравственное содержание. Соппротивление этому разрушительному действию может оказать и оказывает сельское священство. Возвращаясь к теме народной школы, автор статьи подчеркивает, что выпускники этой школы должны получить не столько

знания и навыки, сколько ответ на вопросы «о добре и зле, об источнике и цели бытия, составляющие венец всякого знания». Людей же, способных к высокому служению, не может быть много: «Вспомним притчу о квасе, вспомним притчу о зерне горчицы!» [13].

Таким образом, обсуждение на страницах газеты И.С.Аксакова «Русь» важнейшего для будущего России вопроса о народном образовании было связано с концепцией сельской школы С.А.Рачинского. В решении этого государственно важного вопроса выделялась идея единения нации, что, несомненно, делает дискуссию актуальной для нашего времени.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта № 13-04-00033 «Газета “Русь” (1880—1886): исследование и комментарии».

1. Завьялова И.В. С.А.Рачинский в воспоминаниях Боратынских // Традиционные чтения: Материалы первых научно-практических чтений, посвящённых казанскому трезвенническому движению (11 сентября 2010 г.). Эйфория. 2010. № 2. С. 4-14.
2. Стеклов М.Е. Четыре портрета: С.А.Рачинский, В.П.Вахтеров, Х.Д.Алчевская, К.Н.Вентцель. М.; Смоленск: Вердикт: Траст-Имаком, 1995. С. 9-10.
3. Стрелкова Л.Ю. Сергей Александрович Рачинский // Российская педагогическая энциклопедия: в 2 т. Т. 2 / Гл. ред. В.В.Давыдов. М.: БРЭ, 1999. С. 251.
4. Латышина Д.И. История педагогики (история образования и педагогической мысли). М.: Гардарики, 2005. С. 452-453.
5. Лухта А.В. «Татевский дневник» С.А.Рачинского (октябрь — ноябрь 1882 года) // Вестник ПСТГУ. IV: Педагогика. Психология. 2006. Вып. 3. № 1. С. 165-207.
6. Рачинский С.А. Заметки о сельской школе // Русь. 1881. № 45. С. 9-10.
7. Школа и пьянство // Русь. 1882. № 29. С. 14.
8. Рачинский С.А. Народное искусство и сельская школа // Русь. 1882. № 40. С. 8, 11.
9. Лясковский В.Н. Сельские школы С.А. Рачинского // Русь. № 6. 1884. С. 17.
10. Горбов Н.М. Из села Глухова // Русь. 1884. № 11. С. 13.
11. Несколько слов о монастырях по поводу народного образования // Русь. 1884. № 11. С. 18.
12. Отклик на вести из Татевы и призыв из Глухова // Русь.

1884. № 14. С. 40-50.

13. Рачинский С.А. Sursum corda! // Русь. 1885. № 14. С. 5-7. № 15. С. 4-6.

References

1. Zavyalova I.V. S.A. Rachinsky v vospominaniyakh Boratynskikh [S.A.Rachinsky in memoirs of the Baratynsky]. Coll. of papers "Traditsionnye chtenia: materialy pervykh nauchno-practicheskikh cteniy posvyashchennykh kazanskomu trezvenicheskomu dvizheniyu (11 sentyabrya 2010)": Euphoria, 2010, no. 2, pp. 414.
2. Steklov M.E. Chetyre portreta: S.A.Rachinsky, V.P.Vakhterov, Kh.D.Alchevskaya, K.N.Ventsel [Foursketches: S.A.Rachinsky, V.P.Vakhterov, Kh.D.Alchevskaya, K.N.Ventsel]. Moscow; Smolensk, 1995, pp. 9-10.
3. Strelkova L.Yu. Serghey Alexandrovich Rachinsky. Russkaya pedagogicheskaya enciklopedia [Russian Pedagogical Encyclopedia] in 10 vols, vol. 2. Moscow, 1999, p. 251.
4. Latyshina D.I. Istoriya pedagogiki (istoria obrazovaniya pedagogicheskoy mysli) [History of Pedagogy (History of Education and Pedagogical Thought)]. Moscow, 2005, pp. 452-453.
5. Lukhta A.V. "Tatevsky dnevnik" S.A.Rachinskogo (oktyabr — noyabr 1882 goda) [S.A.Rachinsky's "Sketches of the Village of Tatevo" (October — November 1882)]. Vestnik PSTGU, IV: Pedagogika. Psikhologiya, 2006, iss. 3, no. 1, pp. 165-207.
6. Rachinsky S.A. Zametki o selskoy shkole [Notes on Village School]. Rus', 1881, no 45. pp. 9-10.
7. Shkola i pyanstvo [School and Drunkenness]. Rus', 1882, no. 29, p. 14.
8. Rachinsky S.A. Narodnoye iskusstvo i selskaya shkola [Public Education and Village School]. Rus', 1882, no. 40, pp. 8, 11.
9. Lyaskovsky V.N. Selskiye shkoly S.A.Rachinskogo [S.A.Rachinsky's Village Schools]. Rus', 1884, no. 6, p. 17.
10. Gorbov N.M. Iz sela Glukhovo [A Letter from the Village of Glukhovo]. Rus', 1884, no. 11, p. 18.
11. Neskolko slov o monastyryakh po povodu narodnogo obrazovaniya [Some Words about Monasteries and Public Education]. Rus', 1884, no. 11, p. 18.
12. Otklik na vesti iz Tateva and pryziv iz Glukhova [Responding to the Sketches of the Village of Tatevo and the Letter from the Village of Glukhovo]. Rus', 1884, no. 14, pp. 40-50.
13. Rachinsky S.A. Sursum corda! Rus', no. 14, pp. 5-7; no 15, pp. 4-6.